

Кислорода, рассчитанного на тридцать минут под водой, сейчас стало заметно не хватать.

Горячее дыхание Сяо Тинхэ затуманило прозрачную маску, но он всё равно отчётливо видел взгляд Су Яна — донельзя двусмысленный и манящий.

Хотя Сяо Тинхэ постоянно твердил, что Су Ян — омега, на самом деле он не собирался ничего с этой рыбкой делать. В конце концов, они принадлежат к разным видам, и рано или поздно Су Ян вернётся в океан — туда, где его настоящий дом.

Длинные тонкие пальцы Су Яна мягко надавили на загривок Сяо Тинхэ, и альфа вспыхнул до корней волос.

Эта рыба что, решила пофлиртовать? Да он учится слишком быстро!

Внезапно холодный рыбий хвост обвился вокруг руки Сяо Тинхэ, державшей кинжал, и, подчинив его своей воле, направил острие к собственному правому предплечью.

Сяо Тинхэ поражённо воскликнул:

— Ты что творишь?

— Оставить на мне свой знак — разве тебе это не по душе?

Су Ян смотрел на него горящим взглядом, с непреодолимой силой заставляя Сяо Тинхэ оставить на своей руке две глубокие раны, образующие букву Х.

Сяо Тинхэ смотрел, как вода вокруг окрашивается в красный, как зияют раны на руке Су Яна, и его лицо выражало сложную гамму чувств:

— Ты с ума сошёл?

Су Ян развернул рукоять ножа и ткнул ею Сяо Тинхэ в грудь, прямо в область сердца:

— Ты боишься боли, поэтому я хочу, чтобы ты запечатлел меня здесь.

Сяо Тинхэ не знал, можно ли считать это признанием, но его потрясла ничем не прикрытая собственническая жажда, полыхающая в глазах Су Яна. Он долго не мог прийти в себя.

Су Ян убрал кинжал обратно в кобуру на поясе Сяо Тинхэ и, склонив голову, принялся:

— Твои успокаивающие феромоны приятно пахнут, но мне больше нравится тот сладкий, приторный аромат, когда у хозяина наступает течка.

— Какая ещё течка?! Когда это у меня была течка?!

У Сяо Тинхэ расширились зрачки — вид был такой, будто его невинную душу осквернили.

— Кто тебя этому научил? Ты же ещё малёк, до периода спаривания тебе как до луны, а ты уже такой скороспелый!

Су Ян с довольным видом вильнул хвостом. На его правой руке, там, где раны должны были быстро затянуться, проступил узор, похожий на виноградную лозу, покрытый тёмным орнаментом из чёрных дурманов. Выглядело это весьма красиво.

— Это что ещё такое? — Сяо Тинхэ снова открыл рот от удивления. — Татуировка?

В критический момент раздался сигнал тревоги кислородной маски. Су Ян обхватил его за талию и вытащил на поверхность:

— Вода слишком холодная, простудишься.

Мозг Сяо Тинхэ никак не мог осознать всё произошедшее. Опираясь на край аквариума, он выбрался на лестницу.

В промокшей одежде некоторые неловкие реакции организма стали куда заметнее.

Почувствовав на себе насмешливый взгляд Су Яна, Сяо Тинхэ, покраснев, поспешил уйти.

Его закадрила рыба.

Разве это нормально? Совсем не нормально!

Сяо Тинхэ быстро принял душ, переоделся в чистое и отправился из общежития в экспериментальный сектор к Лу Минчжоу.

Увидев его, Лу Минчжоу не выказал особого удивления и, прежде чем Сяо Тинхэ успел открыть рот, опередил его с ответом:

— У русалок матриархат. Самцы русалок, чтобы продемонстрировать свою покорность, наносят на себя метки самок, доказывая, что они заняты. Но врождённая собственническая натура заставляет их оставлять свои знаки и на возлюбленных. В человеческом обществе это

называют меткой. То, что Су Ян до сих пор не оставил на тебе свою метку, весьма любопытно. Поздравляю, Сяо Хэ, Су Ян вошёл в раннюю стадию периода спаривания. Продолжай в том же духе.

— ..... — Сяо Тинхэ дёрнул уголком рта. — Ты всё видел?

Лу Минчжоу приподнял бровь и развернул к нему экран своего компьютера:

— Не то чтобы я следил каждый день, просто сегодня брал пробы железистого секрета Су Яна и следил за его эмоциональным состоянием. Так совпало.

Сяо Тинхэ потёр покрасневшие уши:

— И... с какого момента ты смотрел?

— С того, как он поцеловал тебя через маску, — лаконично ответил Лу Минчжоу.

Сяо Тинхэ промолчал: «.....»

Лу Минчжоу отпил чаю и вздохнул:

— Есть вещи, которые наука объяснить не в силах.

— Это точно. Например, то, как некоторые альфы вопреки генетическим ограничениям влюбляются в бет, — напел Сяо Тинхэ на ходу придуманную песенку: — Альфа любит бету, любит до безумия~

Лу Минчжоу, понявший намёк, остался безмолвен: «.....»

Выйдя из кабинета Лу Минчжоу, Сяо Тинхэ чувствовал, как уши горят огнём. Неужели этот «невестка» имел в виду, что Су Ян выбрал его своим партнёром?

Это неправильно. Главная проблема в том, что он вовсе не самка русалки!

Кем бы он ни был по первичному или вторичному полу, он — мужчина, самец, альфа.

Размышляя об этом, Сяо Тинхэ направился к ангару. Он решил слетать в рыбацкую деревню за тысячу ли, чтобы раздобыть для Су Яна свежей морской рыбы.

Ребёнок сейчас в самом важном возрасте для роста, нужно кормить его чем-то полезным.

Ли Сюй, только что закончивший тренировку с отрядом, удивлённо посмотрел на него:

— Командир Сяо, вы что здесь делаете?

Система распознала отпечаток радужки, кабина летательного аппарата автоматически открылась, и раздался холодный механический голос:

— Уважаемый майор Сяо Тинхэ, желаем приятного полёта. Пожалуйста, не превышайте скорость.

Сяо Тинхэ сел внутрь, надел шумоподавляющие наушники и тёмные очки:

— Улетаю по делам.

С рёвом двигателей прозрачный стеклянный купол над головой автоматически сдвинулся. Сяо Тинхэ потянул рычаг управления, и аппарат с эмблемой Бюро безопасности FNS устремился в небо.

Летательный аппарат прорезал облака, оставляя за собой длинный инверсионный след, и, выровнявшись, перешёл в режим автопилота.

Установив маршрут, Сяо Тинхэ от скуки начал просматривать записи с камер наблюдения. Он хотел посмотреть, чем занят Су Ян, но случайно отмотал дату на вчерашний вечер.

Чтобы Су Ян мог лучше спать, а оборудование работало исправно, Сяо Тинхэ заменил белые лампы на умные светильники с регулировкой яркости, которые по ночам приглушали свет.

Однако все камеры на базе были высокого разрешения с режимом ночного видения. Почему же вчерашние кадры были такими размытыми? Можно было лишь с трудом разглядеть фигуру, спящую на кровати из раковины.

Сяо Тинхэ насторожился. Он пролистал интерфейс и переключил камеру на свою спальню.

Поскольку он делил пространство с Су Яном, в его комнате, помимо ванной, тоже была установлена камера, вот только для просмотра требовался пароль.

Сяо Тинхэ прищурился: человек на кровати лежал на спине и крепко спал, но ведь он сам любит спать на боку.

Альфа скрестил руки на груди и посмотрел через иллюминатор на пески Северной пустыни. В глубине души он чувствовал, что что-то не так, но уловить суть не мог.

Он включил коммуникатор:

— Ли Сюй, пусть технический отдел проверит, исправно ли работают камеры в комнате наблюдения Су Яна и в моей спальне.

— Есть, командир Сяо.

Через двадцать минут Ли Сюй прислал ответ:

— Оборудование работает в штатном режиме. Вчера наблюдались колебания электромагнитного сигнала, технический отдел списал это на погодные условия и уже всё настроил.

Сяо Тинхэ надул губы. Видимо, он перестраховывается. Су Ян, конечно, силен в бою, но у него нет никаких инструментов, чтобы взломать их систему наблюдения. Если бы он был настолько крут, то давно бы сбежал.

А, ну да... у него же нет ног, бежать некуда.

Сяо Тинхэ откинулся на спинку кресла и размял шею. Ну и чертовщина.

Он потёр лицо и включил трансляцию в реальном времени. Су Ян лежал у края аквариума и от скуки играл с водой, виляя хвостом.

Он не отрываясь смотрел на дверь, словно ждал возвращения хозяина.

Сяо Тинхэ тихо рассмеялся. Этот парень, кажется, стал послушнее.

Милашка.

<http://bllate.org/book/19067/1872629>